

Л. Н. ТОЛСТОЙ

АКУША

Л. Н. ТОЛСТОЙ

АКУША

РАССКАЗЫ

Художник
Н. Корнилова

МОСКВА
«СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»
1985

Филипок

Был мальчик, звали его Филипп. Пошли раз все ребята в школу. Филипп взял шапку и хотел тоже идти. Но мать сказала ему:

— Куда ты, Филипок, собрался?

— В школу.

— Ты еще мал, не ходи. — И мать оставила его дома.

Ребята ушли в школу. Отец еще с утра уехал в лес, мать ушла на поденную работу. Остались в избе Филипок да бабушка на печке.

Стало Филипку скучно одному, бабушка заснула, а он стал искать шапку. Своей не нашел, взял старую отцовскую и пошел в школу.

Школа была за селом у церкви. Когда Филипок шел по своей слободе, собаки не трогали его — они его знали. Но, когда он вышел к чужим дворам, выскочила Жучка, залаяла, а за Жучкой большая собака Волчок. Филипок бросился бежать, собаки за ним. Филипок стал кричать, споткнулся и упал. Вышел мужик, отогнал собак и сказал:

— Куда ты, постреленок, один бежишь?

Филипок ничего не сказал, подобрал полы и пустился бежать во весь дух. Прибежал он к школе. На крыльце никого нет, а в школе, слышно, гудят голоса ребят. На Филипке нашел страх: «Что, как учитель меня прогонит?» И стал думать, что ему делать. Назад идти — опять собака заест, в школу идти — учителя боится. Шла мимо школы баба с ведром и говорит:

— Все учатся, а ты что тут стоишь?

Филипок и пошел в школу.

В сенцах снял шапку и отворил дверь. Школа вся была полна ребят. Все кричали свое, и учитель в красном шарфе ходил посредине.

— Ты что? — закричал он на Филипку.

Филипок ухватился за шапку и ничего не говорил.

— Да ты кто?

Филипок молчал.

— Или ты немой?

Филипок так напугался, что говорить не мог.

— Ну, так иди домой, коли говорить не хочешь.

А Филипок рад бы что сказать, да в горле у него от страха пересохло. Он посмотрел на учителя и заплакал. Тогда учителю жалко его стало. Он погладил его по голове и спросил у ребят, кто этот мальчик.

— Это Филипок, Костюшкин брат, он давно просится в школу, да мать не пускает его, и он украдкой пришел в школу.

— Ну, садись на лавку возле брата, а я твою мать попрошу, чтоб пускала тебя в школу.

Учитель стал показывать Филипке буквы, а Филипок их уже знал и немножко читать умел.

— Ну-ка, сложи свое имя.

Филипок сказал:

— Хве-и — хви, ле-и — ли, пе-ок — пок.

Все засмеялись.

— Молодец, — сказал учитель. — Кто же тебя учил читать?

Филипок осмелился и сказал:

— Костюшка! Я бедовый, я сразу все понял. Я страсть какой ловкий!

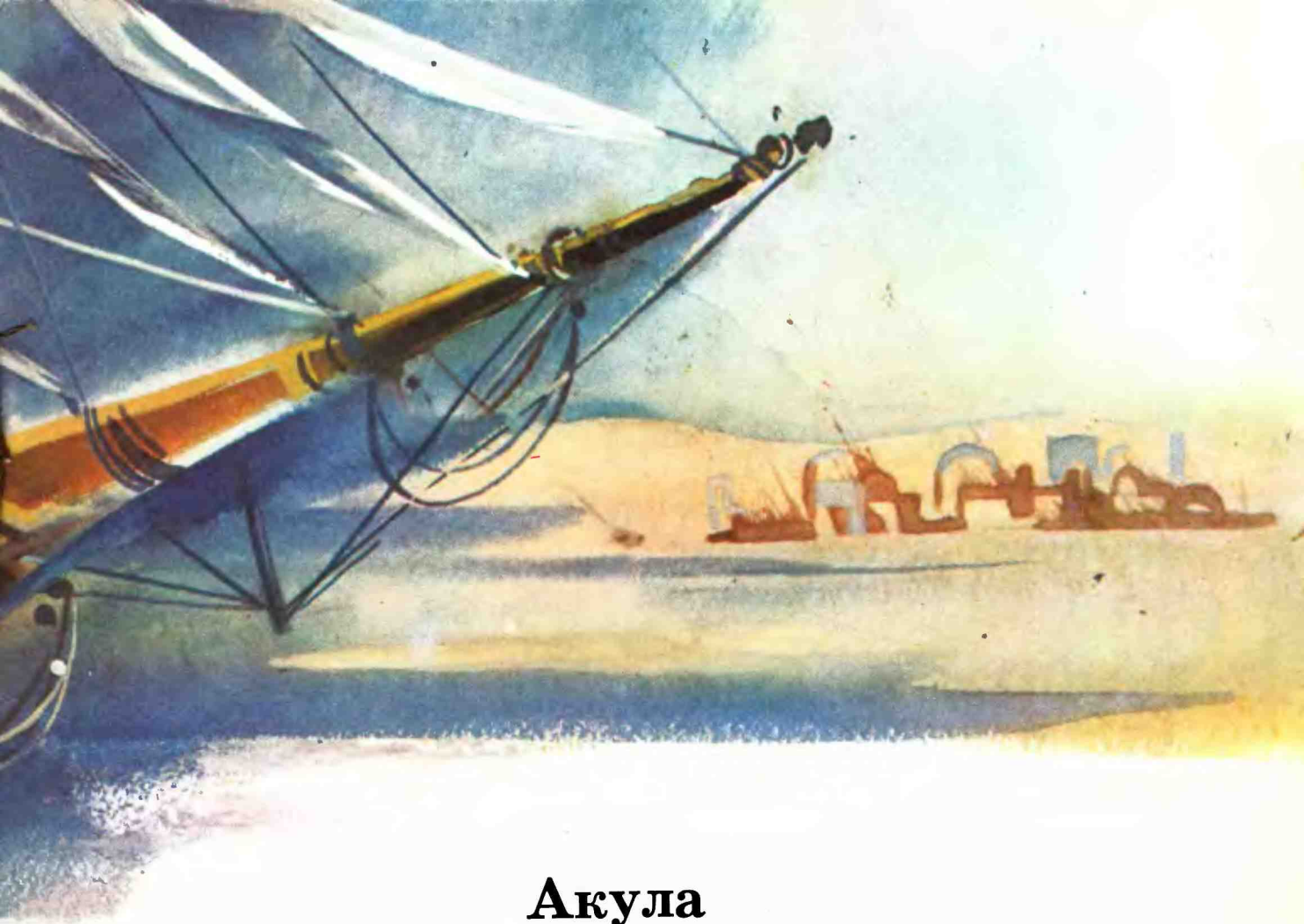
Учитель засмеялся и сказал:

— Ты погоди хвалиться, а поучись.

С тех пор Филипок стал ходить с ребятами в школу.

Акула

Наш корабль стоял на якоре у берега Африки. День был прекрасный, с моря дул свежий ветер, но к вечеру погода изменилась: стало душно, и, точно из топленной печки, несло на нас горячим воздухом с пустыни Сахары.

Перед закатом солнца капитан вышел на палубу, крикнул:
— Купаться!

И в одну минуту матросы попрыгали в воду, спустили в воду парус, привязали его и в парусе устроили купальню.

На корабле с нами было два мальчика. Мальчики первые попрыгали в воду, но им тесно было в парусе и они вздумали плавать наперегонки в открытом море.

Оба, как ящерицы, вытягивались в воде и что было силы поплыли к тому месту, где был бочонок над якорем.

Один мальчик сначала перегнал товарища, но потом стал отставать. Отец мальчика, старый артиллерист, стоял на палубе и любовался на своего сынишку. Когда сын стал отставать, отец крикнул ему:

— Не выдавай! Понатужься!

Вдруг с палубы кто-то крикнул:

— Акула!

И все мы увидели в воде спину морского чудовища.

Акула плыла прямо на мальчиков.

— Назад! Назад! Вернитесь! Акула! — закричал артиллерист.

Но ребята не слышали его, плыли дальше, смеялись и кричали еще веселее и громче прежнего.

Артиллерист, бледный как полотно, не шевелясь, смотрел на детей.

Матросы спустили лодку, бросились в нее и, сгибая весла, понесли что было силы к мальчикам, но они были еще далеко от них, когда акула уже была не дальше двадцати шагов.

Мальчики сначала не слышали того, что им кричали, и не видали акулы; но потом один из них оглянулся, и мы все услышали пронзительный визг, и мальчики поплыли в разные стороны.

Визг этот как будто разбудил артиллериста. Он сорвался с места и побежал к пушкам. Он повернул хобот, прилег к пушке, прицелился и взял фитиль.

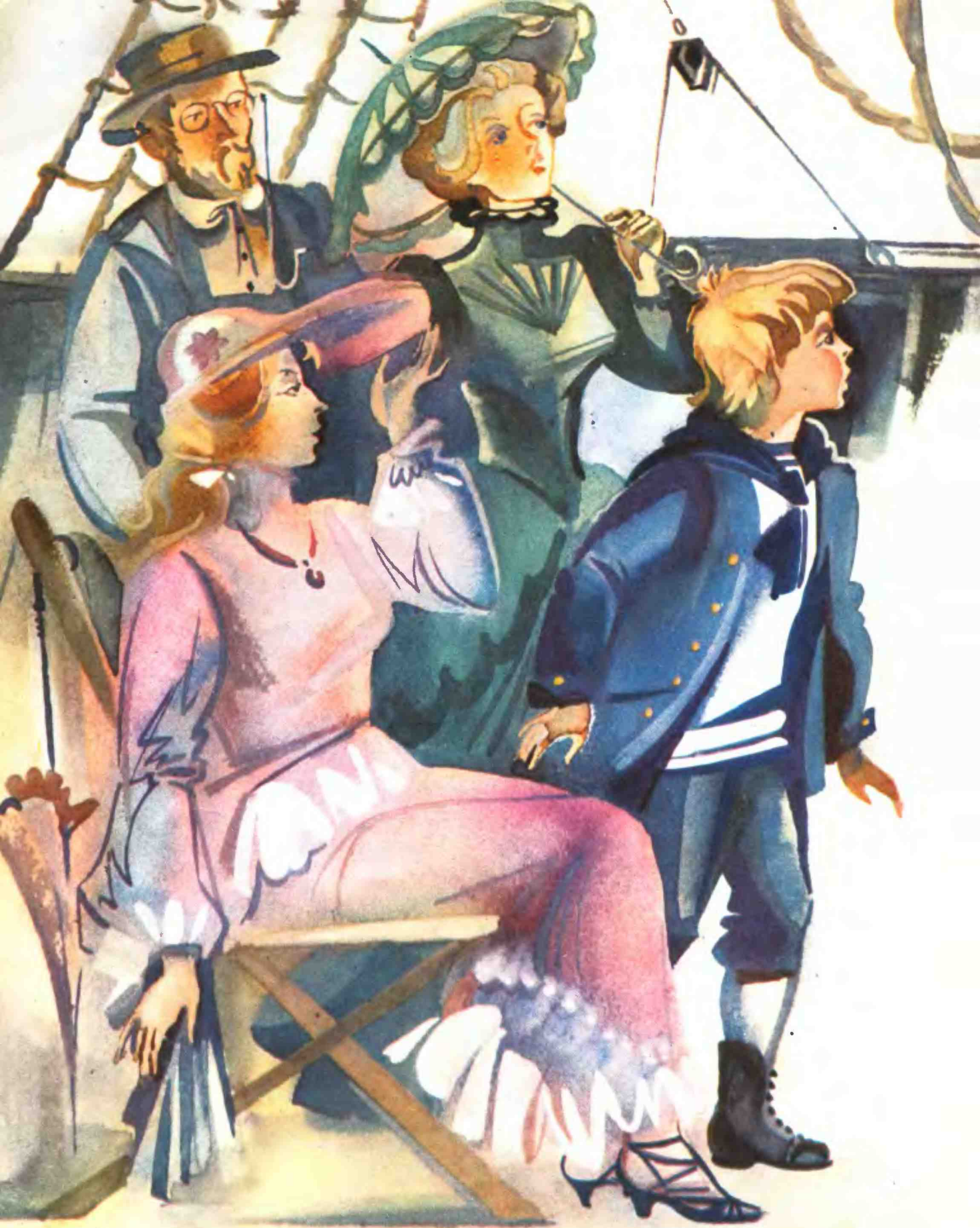
Мы все, сколько нас ни было на корабле, замерли от страха и ждали, что будет.

Раздался выстрел, и мы увидали, что артиллерист упал подле пушки и закрыл лицо руками. Что сделалось с акулой и с мальчиками, мы не видали, потому что на минуту дым застлал нам глаза.

Но, когда дым разошелся над водою, со всех сторон послышался сначала тихий ропот, потом ропот этот стал сильнее, и, наконец, со всех сторон раздался громкий, радостный крик.

Старый артиллерист открыл лицо, поднялся и посмотрел на море.

По волнам колыхалось желтое брюхо мертвой акулы. В несколько минут лодка подплыла к мальчикам и привезла их на корабль.

Прыжок

Один корабль обошел вокруг света и возвращался домой. Была тихая погода, весь народ был на палубе. Посреди народа вертелась большая обезьяна и забавляла всех. Обезьяна эта корчилась, прыгала, делала смешные рожи, передразнивала людей, и видно было — она знала, что ею забавляются, и оттого еще больше расходилась.

Она подпрыгнула к двенадцатилетнему мальчику, сыну капитана корабля, сорвала с его головы шляпу, надела и живо взобралась на мачту. Все засмеялись, а мальчик остался без шляпы и сам не знал, смеяться ли ему или сердиться.

Обезьяна села на первой перекладине мачты, сняла шляпу и стала зубами и лапами рвать ее. Она как будто дразнила мальчика, показывала на него и делала ему рожи.

Мальчик погрозил ей и крикнул на нее, но она еще злее рвала шляпу. Матросы громче стали смеяться, а мальчик покраснел, скинул куртку и бросился за обезьяной на мачту. В одну минуту он взобрался по веревке на первую перекладину; но обезьяна еще ловчее и быстрее его, в ту самую минуту, как он думал схватить шляпу, взобралась еще выше.

— Так не уйдешь же ты от меня! — закричал мальчик и полез выше.

Обезьяна опять подманила его и полезла еще выше, но мальчика уже разобрал задор, и он не отставал. Так обезьяна и мальчик в одну минуту добрались до самого верха.

На самом верху обезьяна вытянулась во всю длину и, зацепившись задней рукой¹ за веревку, повесила шляпу на край последней перекладины, а сама взобралась на макушку мачты и оттуда корчилась, показывала зубы и радовалась.

От мачты до конца перекладины, где висела шляпа, было аршина два, так что достать ее нельзя было иначе, как выпустить из рук веревку и мачту.

Но мальчик очень раззадорился. Он бросил мачту и ступил на перекладину. На палубе все смотрели и смеялись тому, что выделывали обезьяна и капитанский сын, но, как увидели, что он пустил веревку и ступил на перекладину, покачивая руками, все замерли от страха.

Стоило ему только оступиться — и он бы вдребезги разбился о палубу. Да если б даже он и не оступился, а дошел до края перекладины и взял шляпу, то трудно было ему повернуться и дойти назад до мачты.

Все молча смотрели на него и ждали, что будет.

Вдруг в народе кто-то ахнул от страха. Мальчик от этого крика опомнился, глянул вниз и зашатался.

В это время капитан корабля, отец мальчика, вышел из каюты. Он нес ружье, чтобы стрелять чаек. Он увидел сына на мачте и тотчас же прицелился в сына и закричал:

— В воду! Прыгай сейчас в воду! Застрелю!

Мальчик шатался, но не понимал.

— Прыгай, или застрелю! Раз, два...

И как только отец крикнул «три», мальчик размахнулся головой вниз и прыгнул.

¹ У обезьян четыре руки.

Точно пушечное ядро, шлепнуло тело мальчика в море, и не успели волны закрыть его, как уже двадцать молодцов матросов прыгнули с корабля в море. Секунд через сорок — они долги показались всем — вынырнуло тело мальчика. Его схватили и вытащили на корабль.

Через несколько минут у него изо рта и из носа полилась вода, и он стал дышать.

Когда капитан увидал это, он вдруг закричал, как будто его что-то душило, и убежал к себе в каюту, чтобы никто не видал, как он плачет.

Текст печатается по изданию:
Л. Н. Толстой для детей. М., Детгиз, 1961.

Толстой Л. Н.
Т53 Акула: Рассказы/Худож. Н. Корнилова. — М.:
Сов. Россия, 1985. — 16 с., ил. Р1
Т 4803010101—221 216—85
М-105(03)85

СОДЕРЖАНИЕ

Филипок	3
Акула	9
Прыжок	13

Scan: Ershov V. G., 2007

Для детей младшего школьного возраста

Лев Николаевич Толстой

АКУЛА

Редактор **А. И. Стройло**
Художественный редактор **М. В. Таирова**
Технический редактор **И. И. Капитонова**
Корректор **Т. В. Новикова**

ИБ № 3904

Сдано в набор 09.04.84. Подп. в печать 02.08.84. Формат 84×108 /16. Бумага офсетная № 1. Гарнитура школьная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,68. Усл. кр.-отт. 7,56. Уч.-изд. л. 2,28. Тираж 400 000 экз. Заказ № 1095. Цена 20 к. Изд. инд. ЛД-514.

Ордена «Знак Почета» издательство «Советская Россия» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, 103012 Москва, проезд Сапунова, 13 /15.

Фабрика офсетной печати № 2 Росглавополиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, 141800 г. Дмитров Московской области, Московская, 3.